

Абузар БАГИРОВ,
доктор филологических наук,
профессор Университета МГИМО МИД РФ,
ведущий научный сотрудник ИМЛИ им. А.М. Горького РАН

ПАМЯТЬ ВЕЛИКОГО ФИЗУЛИ

Алиага Вахид (1895-1965)

В истории мировой цивилизации высокоодарённые творческие люди занимают особенное место, выполняя функции двигателя прогресса, развития и процветания общечеловеческой культуры. А в самом формировании крупных творческих личностей системное образование являлось и по сей день является одним из фундаментальных факторов. И в прошлом, и в наши дни гениальные люди, как правило, имели и имеют основательную профессиональную подготовку в своих творческих сферах. Долгим и упорным трудом они добиваются выдающихся результатов, покоряют недостижимые для прочих смертных высоты, обогащая мировую культурную сокровищницу своими открытиями, достижениями, творениями. Нет сомнения, что именно хорошему образованию такие личности обязаны своим

мировоззрением, широким кругозором. Хотя, конечно, не следует забывать главную составляющую этого непостижимо загадочного события, каковым является процесс творчества, – ниспосланный свыше талант. Бесспорно, теоретически шедевральный тандем двух главнейших компонентов – системная подготовка и яркий талант – незаменим в зарождении гения. Но в реальной жизни случались, и исключения из этого правила, **головокружительные успехи наступали без значительного образовательного фундамента, фактически лишь благодаря той самой божьей искорке.** На мировом небосклоне науки и культуры достаточно примеров таких ярких творческих личностей, поража-

ших человечество своими гениальными творениями. И азербайджанская культура не обделена такого рода выдающимися творцами. Необычайно интересный творческий путь **великого мастера канонического восточного жанра газели в азербайджанской поэзии советского периода Алиаги Вахида** – яркий пример неиссякаемого поэтического таланта, обретённого благодаря одному лишь божьему дару.

Алиага Вахид – Алиага Искандеров родился 18 февраля 1895 года в селении Масазыр близ Баку, в семье столяра Мамедгулу. В девятилетнем возрасте отец определил Алиагу в медресе, но проучившись два года, мальчик оставил учёбу и стал перенимать у отца столярное ремесло.

Как известно, в начале XX века в Баку был в разгаре нефтяной бум, бурно развивались и многие другие отрасли промышленности. Не только общая экономическая панорама города, но и общественно-политическая, и культурная жизнь стремительно и коренным образом менялись. В городе появилось множество образовательных учреждений, издавались новые газеты и журналы, организовывались литературные меджлисы и кружки. **Литературный кружок бакинских поэтов «Маджмуею-уш-шуара»** («Собрание поэтов») объединил вокруг себя немало талантливых творцов, таких как **Машади Азер Бузовналы, Мирза Абдулхалыг Юсиф, Агададаш Мунири, Абдулхалыг Джаннати, Самед Мансур** и др. С 1911 года Алиага стал регулярно посещать этот кружок, прилежно осваивая секреты классической поэзии. Его первые поэтические опыты начали появляться в периодической печати с 1914 года, нося печать творческого влияния таких опытных

мастеров слова, как Машади Азер Бузовналы (1870–1951) и **Мирза Абдулхалыг Юсиф (1853 – 1924)**. **Последний и нарёк молодого Алиагу псевдонимом «Вахид»**, который и закрепился за начинающим поэтом, хотя тот не раз по тем или иным причинам прибегал к другим подписям. Но в азербайджанской поэзии он прославился именно под этим поэтическим именем – Вахид (единственный, цельный).

Первое стихотворение Алиаги Вахида было опубликовано в газете «Игбал» – «Судьба» **4 мая 1914 года**. В дальнейшем его сатирические произведения – стихи, стихотворные фельетоны появлялись на страницах различных газет и журналов: «Дирилик» – «Оживление»; «Басират» – «Прозорливость»; «Тути» – «Попугай»; «Мезели» – «Забавный»; «Бабайи-Эмир» и др.

В ранний период своего творчества Алиага Вахид создал ряд **сатирических произведений, в которых критиковал социальные недостатки в обществе, суеверия и предрассудки, тиранию и несправедливость**. Эти стихи вместе с тремя стихотворными рассказами для детей –

*Почтовая марка
Азербайджанской Республики
в память о поэте*

Обложки сборников стихов поэта и книги воспоминаний

Алиага Вахид. Художник А.Джафаров

«Рассказ о молле и быке», «Назидание», «Адам и Ева» вошли в его первый сборник **«Результат алчности»**, вышедший в **«Издательстве Гуламовых» в 1916 году**. В сатирических произведениях Алиага Вахид с первых поэтических опытов и до конца жизни придерживался традиций великого **Мирзы Алекбера Сабира** (1862–1911), оставаясь его неизменным, верным последователем.

А.Вахид и С.Есенин. Художник Р.Мехтиева

С 1920-х годов поэт активно сотрудничал с редакцией газеты «Коммунист», сатирическим журналом «Молла Насреддин», работал в Театре критики и агитации в качестве экспромт-куплетиста. Наряду с этим, он трудился в издательстве «Азернешр» корректором, в газете «Коммунист» – литературным сотрудником, а также в Ленкоранском театре экспромт-куплетистом.

Множество достойных творений Вахида – **экспромты-куплеты** и **«мейханы»** (устные состязания в стиле народного стиха экспромтом, устраиваемые на торжествах или в кабаках; дословно – стихи для «питейного дома») были собраны и **изданы в 1925 году отдельной книгой под названием «Мейханы Вахида»**. Алиага Вахид является основоположником современного жанра газелей-мейханы – в этом ему помогли врождённые находчивость и острословие. Многие современники свидетельствовали, что поэт был очень остёр на язык, в секунды сочинял экспромты и за словом в карман не лез.

Позднее, под влиянием произведений великих азербайджанских поэтов Мухаммеда Физули (1494–1556) и Сеида Азима Ширвани (1835–1888) Алиага Вахид **начал писать газели, и со временем они приобрели в народе такую популярность, что принесли своему автору прозвище «газельхан»** («мастер, повелитель газели»). В одной из своих газелей сам поэт с лёгкой иронией, но вполне категорично объявляет себя продолжателем, «памятью великого Физули»:

“Deyirdim, əhli-qələm, Vahid, əfv edərsə mənə,

Böyük Füzulimizin yadigarı mən özüməm”.

«Я говорил, люди пера, Вахид, если простят меня,

Я сам являюсь памятью нашего великого Физули».

(подстрочный перевод автора статьи)

Надо отметить, что основные факторы **популярности газели в азербайджанской поэзии связаны с происхождением этого лирического жанра. Как известно, классическая азербайджанская любовная лирика имеет многовековые общие корни с арабской и персидской поэзией. Безусловно, газель первоначально – до VII века являлась составной частью больше-**

А.Вахид среди ученых. Сидят слева направо Г.Кендли, Г.Мамедзаде, А.Вахид, К.Мамедов; стоят слева направо А.Минаи, Зохран, А.Азизов, Я.Сеидов, М.Рагимов

форматных касид, а со временем отделилась, став самостоятельным жанром поэзии, и окончательно формировалась в арабской (IX–X вв.), персидской (X–XII вв.) и азербайджанской (XIII–XVI вв.) поэзии.

Чем же объясняется такая популярность жанра газели среди авторов любовной, порой и философской лирики в азербайджанской поэзии? Скорее всего, лаконичностью, эмоциональностью и образностью. **Газели отличаются высоким накалом эмоциональности, обилием поэтических фигур, а также неординарными художественными приёмами,** которые воссоздают неповторимую образность поэтического текста. И все эти качества присущи газелям Алиаги Вахида, в них вдохновенно воспевается реально-земная человеческая любовь.

Наряду с этим, популярности его газелей, несомненно, способствует их тематическая линия – описание несчастной и счастливой любви. Эти мотивы нередко переплетаются в газелях Алиаги Вахида, выражая внутренние перипетии любовного чувства, вызывает сильное впечатление, создавая своего рода сентиментальную ауру.

Здесь уместно вспомнить следующую достоверную историю, которая наглядно иллюстрирует всю популярность и славу Вахида. Как известно, в 1924–1925 годы великий русский лирик Сергей Есенин (1895–1925) с небольшими перерывами бывал в Баку и в 1924 году в одном из городских кабаков случайно встретился с Алиагой Вахидом. **Знакомство двух больших поэтов в дальней-**

шем перешло в крепкую дружбу. Этот факт получил отражение в документальной повести «Балаханский май» фронтовика, писателя-публициста **Гусейна Наджафова** (1921–1989):

«– Я не знаю вашего языка, – торопливо заговорил Есенин, – но я тоже поэт, я понимаю, чувствую ритмику стиха. Вот слушал ваши газели, – они

А.Вахид. 1916 год

Могила А.Вахида на Аллее почетного захоронения в Баку

прекрасны своей напевностью, их можно петь, да, да, петь без музыки, без оркестра. О чём они?

– Ай, дорогой! Поэт о чём должен писать? О жизни, о любви, о смерти.

– Да, да, о жизни, о любви, о смерти, – закивал Есенин».

Жизнеспособность и популярность газелей незабвенного Вахида не ограничиваются лишь вышесказанными причинами. Что ещё очень важно – это возможность проявления мастерства и высокого поэтического таланта, это и колоссальный словарный запас, и тончайший эстетический вкус и глубокие знания в области классической поэзии, фольклора и фразеологии.

Несомненно, **в жанре газели XX века безусловное лидерство принадлежит Алиаге Вахиду**, поэтический язык которого отличается простотой и народностью лирических образов. В его газелях употребление арабских и персидских слов сведено до минимума.

Творчество Алиаги Вахида не ограничивается одной лирикой. В его произведениях находилось место **героико-патриотической тематике, ярко прослеживалась гражданская позиция автора**. В начале творческого пути были и сатирические произведения, в которых высмеивались различные людские недостатки, отражались социальные проблемы. Однако ведущее место в творчестве Вахида однозначно занимала лирика.

Поистине достойная «память» гениального Мухаммеда Физули, непревзойдённый поэт-газельхан советской эпохи (в 1943 г. удостоен звания заслуженного деятеля искусств республики), Алиага Вахид оставил нам богатое наследие немеркнущих образцов любовно-лирических газелей и газелей-мейханы. Он также занимался переводами на азербайджанский язык газелей

Фелеки Ширвани (1107–1146), **Афзаладдина Хагани** (1126–1199), **Низами Гянджеви** (1141–1209), **Хафиза Ширази** (1325–1390), **Алишера Навои** (1441–1501), **Физули** и других классиков восточной поэзии.

Великий певец красоты и любви, Алиага Вахид скончался 30 сентября 1965 года на 71 году жизни, в зените поэтической славы, и был погребён на Аллее почётного захоронения в Баку.

При жизни Алиага Вахид достаточно часто и широко публиковался. Издательства охотно и большими тиражами печатали сборники его произведений: **«Моллахана» (1938), «Газели» (1939), «Боевые газели» (1942) «Газели» (1944), «Газели» (1954; 1956; 1961; 1964)**. Большинство сочинений поэта вошло в объёмистый **двухтомник, выпущенный в 1975 году издательством «Азернешр»**. Данное издание более соответствовало академическим требованиям и по сей день считается самым полным и филологически выверенным собранием поэтического наследия великого мастера современного азербайджанского жанра газели. На базе этого издания в период независимости было выпущено латинской графикой полное собрание сочинений поэта в двух томах. Кабинет Министров Азербайджанской Республики постановлением от 7 мая 2019 года включил Алиагу Вахида в перечень авторов произведений, объявленных государственным достоянием. ❀

Литература

И.Ю.Крачковский. Избранные сочинения. В 6 томах. Том II. Изд-во АН СССР. Москва-Ленинград, 1956. 702 с.

Н.М.Арасли. Böyük Azərbaycan şairi Füzuli. Monoqrafiya. Bakı: Azərneşr, 1958. 312 s.

Е.Э.Бертельс. Избранные труды. История персидско-таджикской литературы. Москва: Изд-во восточной литературы, 1960. 556 с.

Е.Э.Бертельс. Избранные труды. Низами и Физули. Москва: «Наука», Главная редакция Восточной литературы, 1962. 556 с.

Vesfi Mahir Kocatürk. Türk Edebiyatı Tarihi – başlangıçdan bugüne kadar tahlil-tenkid. Ankara: Edebiyat Yayınevi, 1964. 856 s.

Е.Э.Бертельс. Избранные труды. Навои и Джамии. Москва: «Наука», Гл. ред. вост. лит., 1965. 500 с.

Ərəb və fars sözləri lüğəti (Azərbaycan klassik ədəbiyyatını oxumaq üçün). Məsul redaktor Yusif Ziya Şirvani. Bakı: Elm, 1967. 1036 s.

Памятник А.Вахиду в Баку. Бронза. Скульптор Р.Гасанов. В волосах поэта скульптор изобразил героев произведений Вахида

Mir Cəlal, Pənah Xəlilov. Ədəbiyyatşünaslığın əsasları. Ali məktəblər üçün dərslik. Bakı: Maarif, 1972. 280 s.

Əliağa Vahid. Seçilmiş əsərləri. İki cildə. Bakı: Azərənəşr, 1975. 296 s.; 512 s.

М.Л.Рейснер. Эволюция классической газели на фарси (X–XIV века). Монография. Москва: «Наука», Гл. ред. вост. лит-ры, 1989. 224 с.

Azərbaycan qəzəlləri. Tərtibatı, ön sözün müəllifi Məmməd Nuruoğlunundur. Bakı: Azərənəşr, 1991. 624 s.

А.Б.Куделин. Арабская литература: поэтика, стилистика, типология, взаимосвязи. ИМЛИ им. А.М.Горького Российской академии наук. Москва, «Языки славянской культуры», 2003. 512 с.

Azərbaycan klassik ədəbiyyatından seçmələr. XVII–XVIII əsrlər Azərbaycan şeiri. Üç cildə. Tərtib edəni Cahangir Qəhrəmanov, redaktoru Araz Dadaşzadədir. III cild. Bakı: “Qərb-Şərq”. 2005. 456 s.

A.C.Rüstəмова. Seçilmiş əsərlər. İki cildə. II cild. Bakı: Elm. 2014. 658 s.

The article describes the works of the outstanding Azerbaijani poet of the first half of the 20th century, the great master of the genre of modern gazelles and founder of the gazelle-meykhana genre, Aliagha Vahid.

*Один из многочисленных сборников поэта,
изданных в годы независимости республики*

ОДНАЖДЫ

Помнишь, как зашли мы к вам однажды,
Как потом остались там однажды?

До утра болтали и шутили,
Ссорились – какой был гам однажды!

Помнишь наши ласки, наше счастье, –
Как бродили по лугам однажды...

Долго мы среди цветов плутали,
Баловались – стыд и срам! – однажды.

Нас в одно спаяла страсть и нежность, –
Кто ж разбил нас пополам однажды?

Оба мы остыли, охладели, –
Как ни горько, буду прям однажды.

Прошное, Вахид, не возвратится,
Выйдешь к утренним лучам однажды.

Я ГОТОВ ХОТЬ НА КАЗНЬ...

Я готов хоть на казнь за своё божество.
Легче мне умереть, чем не видеть его.

Мой цветок с полуслова меня разберёт,
И поэтому он мне дороже всего.

Ты одна дашь мне силы мученье стерпеть.
Я с тобою – и сердце моё не мертво.

Если буду с тобой хоть минуту вдвоём,
Не хочу ничего, не боюсь никого.

Не живу без тебя, не дышу без тебя, –
Поскорее мне снадобья дай своего!

Если грусть ненароком на душу найдёт,
Погляжу – и охватит меня торжество.

О Вахид, ты по-прежнему пьян от любви, –
Может быть, все несчастья твои оттого.

ЧУЖАЯ

Ушла, оставила меня, закрыла дверь, – чужая!
Но что я сделал? Отчего ты мне теперь чужая?

Как ты могла? Ведь ты клялась, ты слово мне давала,
А он – чужой тебе, и ты ему, поверь, чужая.

Я столько снёс из-за любви, мучительной и горькой...
Где был цветник, а где – бурьян, поди, измерь, чужая!

Но как ни мучь меня, а я люблю тебя, и мучась,
Я знал, что ты без муз, без ссор и без потерь – чужая.

А всё-таки мне жалко сил, истраченных впустую!
Как ни корми тебя, сбежишь, – как дикий зверь, чужая.

Ах, замолчал бы ты, Вахид! Ты всё начнёшь сначала:
Ушла она пьяным-пьяна, придёт трезвей, чужая.

НЕ НУЖНО МНЕ

Уйди, ступай, любви твоей не нужно мне,
Твоих издёвок и затей не нужно мне.

Я больше не приду в слезах к твоим дверям:
Чтоб ты смеялась веселей, не нужно мне.

Толк о неверности твоей давно идёт;
Слыви хоть ангелом – ей-ей, не нужно мне.

Ты нанесла мне столько ран, что уж теперь
Кровавый осушать ручей не нужно мне.

На кладбище не приходи в кругу родни
И о могиле не радей, – не нужно мне.

Ты покидаешь в чёрный день, а в ясный день
Спешишь назад. Таких гостей не нужно мне.

Вахида не любила ты. Когда умру,
Оплакивать меня не смей. Не нужно мне!

КАК ТЫ ПРЕКРАСНА!

Как ты прекрасна! Мы тобой больны.
Влюблённый мир не знает тишины.

Джейран взглянул в твои глаза джейраньи
И рухнул, как под тяжестью вины.

Жестокая, ты не жалеешь пленных,
В день сотни мне подобных казнены.

Я обезумел, локон твой увидев,
Сошёл с ума, объелся белены.

А те, кто на тебя посмотрят косо,
Ресницами-ножами сражены.

Невесты от твоих кудрей в смятенье:
Их аромат восходит до луны.

Вахид, оставь надежду, бедолага!
Ты – тень. Часы у тени сочтены.

Перевод Владимира Портнова

ЛЮБОВЬ

Любимая, не будь любви – никчёмны все устои,
Кто чувства этого лишён, тот существо пустое.

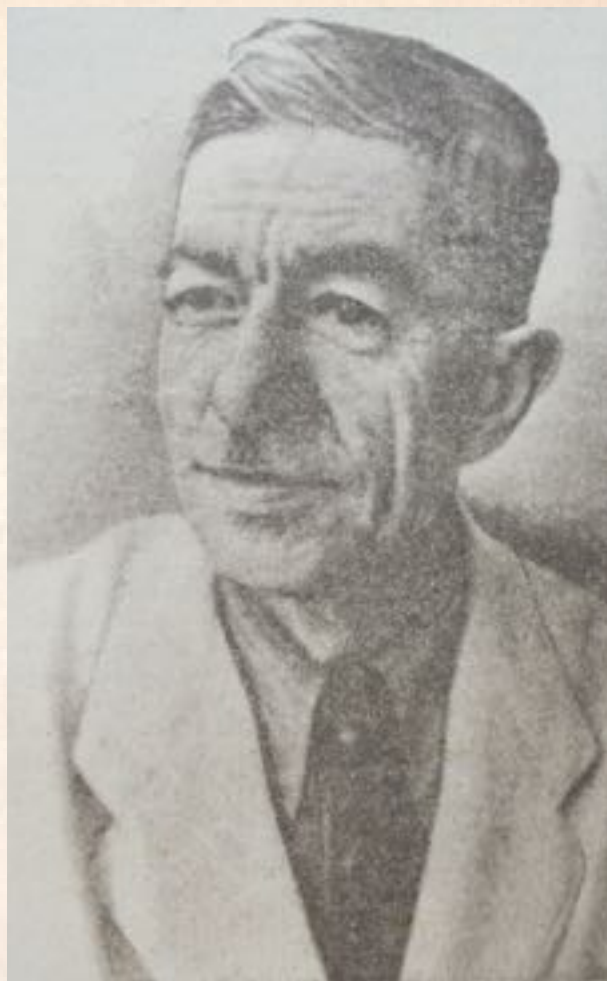
В любви – суть жизни, соль её, грудь без любви –
могила,
Как невлюблённому постичь и самое простое!

Люблю я Родину свою, а если кто не любит...
Да разве стоит говорить о том глупце-изгое!

Подобно сказочной свече, сияй, страна родная,
Я – верный мотылёк, на что мне зрелище другое!

Наш мир – иной, особый мир, гляди, какое чудо:
Избранниц наших красота – и в розе, и в левкое.

Одна из последних фотографий поэта

Красавицы куда ни глянь, красавицы повсюду,
И если этот край – не рай, то, что это такое?!

Напоминаю я, Вахид, изменником не стану,
Чистосердечен я – поэт, и слово у меня прямое.

ТЕБЯ

Не унывай, душа моя, подруга влюблена в тебя,
Ты убиваешься по ней – вдыхает жизнь она в тебя.

Но вам суровая судьба соединиться даст, иль нет?
Что ей взаимная любовь? судьба сгноить вольна тебя!

Да и красавицы, увь, так переменчивы порой,
Не полагайся чересчур, вдруг обойдёт луна тебя
Соперник в траур облачён, до самой смерти будет
в нём:
Душисты кудри дорогой, коснулась их копна тебя.

Не диво, чтобы лань одну облюбовал один ловец,
Но любят все ловцы вокруг и лани, как одна, тебя.

Не ошибусь, когда скажу, что сам творец, тебя создав,
Свое одобрил мастерство, взглянув с восторгом
на тебя.

Завистники не любят – пусть! гордиться вправе ты,
Вахид:
Своей любовью наградил Азербайджан сполна
тебя!

ДВИЖЕТСЯ

Душа моя свободно в путях кудрей твоих шёлковых
движется,
Тот одержимее Меджнуна, кто без труда в оковах
движется.

В разлуке кровь моя по капле из глаз исходит вме-
сто слёз –
Вот так листва с дерев спадает и врозь в пустых
дубровах движется.

Я вижу – родинка украдкой берётся локоном в
кольцо,
Вот так же вор во тьме полночной, боясь издать и
шорох, движется.

На лоне слёз, что я наплакал, твоё колеблется лицо –
Так отраженье солнца в полдень в морях или озё-
рах движется.

Пускай прислужница гребёнкой твоих не трогает
волос,
Или душа, как птица, вздрогнет в тех завитках, в
которых движется.

Твой образ у Вахида в сердце – незримом зеркале
живом,
Как в зеркале обыкновенном, усилив блеск во взо-
рах, движется.

НЕ СТАНЕТ

Ответь любовью на любовь – тогда мой век пустым
не станет,
Не будет счастлив наш народ, коль мир витать над
ним не станет.

Мир и свободу любим мы, отсюда явствует одно:
Миролюбивый человек никак вредить другим не
станет.

Народом сказано давно: «Нет края, где красавиц
нет»,
А в нашем крае – сплошь они, и всё же тесно им
не станет.

*Художественный фильм "Газельхан", посвященный
А.Вахиду. "Азербайджанфильм", 1991, реж.
Ш.Алекперов. В главной роли - Л.Керимов*

Быть может, стонами смягчу я сердце жёсткое твоё
Без влаги в раковине перл подарком дорогим не
станет.

Ночь без любимой – этих мук не пожелаю и врагу,
День Страшного суда, и то, по-моему, таким не
станет.

Спадают волосы порой, скрывая вдруг лицо твоё,
Ну, что ж, не станет тьмы ночной – рассвет вдвойне
ценим не станет.

Вахид, не хмурься, что растёт число соперников
твоих,
Сольётся тысяча озёр, но Каспием одним не станет.

ЧТО ПОДЕЛАТЬ?!

Привыкли кудри рассыпаться – что гребешку поде-
лать?!
Твоя подруга ненадёжна – что чужаку поделать?!

Пусть мотыльку любовь диктует – к свече летит
бедняга,
А если жжёт свеча нещадно, что мотыльку поде-
лать?!

Гуляет милая с другими – народ винить не надо,
Ограблен дом – сосед причём, что простаку поделать?!

Ещё едва заметной почкой привыкла изменяться
роза,
И если соловья изводит, что цветнику поделать?!

Соперник, чтоб отбить подругу, дворец души моей
разрушил.
Когда подрыто основанье, что чердаку поделать?!

Пей, воздавая честь застолю, веди себя прилично,
А если ты буянишь спяну, что кабаку поделать?!

Разбей сосуд неразуменья, что есть в твоей натуре,
А если ты кувшин угрохал, что черепку поделать?!

Пей в меру, говорят Вахиду, ведь ты – знаток отменный,
Но если милая коварна, что знатоку поделать?!

ПРЕКРАСНЫЕ МГНОВЕНЬЯ

И ты, поэт, переживал прекрасные мгновенья,
Уже с порога кабака желая упоенья.

Отведал много чарок ты, немало перебил,
У многих в памяти твои остались песнопенья.

Что там бутылка, иль графин – ты бочки осушал,
Но жажды утолить не мог, не зная опьяенья.

А что теперь с тобой стряслось – зарок смирил
тебя?
От прежней веры отступил, добился искупленья?

Не пить, не лить, стекла не бить – так лучше и не
быть –
Во храме жизни для таких нет места для моленья.

Бокалы полные звенят в строке твоей любой.
А самому тебе от них держаться в отдаленье?!

Глаза хмельны, уста красны, печальна грудь и голос
чист –
Ты страстью улицы пленял, вводил в оцепененье.

Аскет настырный удалил тебя из кабака –
Теперь о прошлом вспоминать нельзя без сожа-
ленья.

Ты так ведёшь себя, Вахид, что вряд ли дряхлый маг
Тебе в день Страшного суда предъявит обвиненья.

НРАВЯТСЯ ТВОИ СТИХИ

Я всю жизнь мою провёл в заведениях питейных –
Видно, в чарках полных есть сила таинств чаро-
дейных.

Кто любовью не пылал, тем вовеки не понять
Беззаветных мотыльков, взлётов их благоговей-
ных.

Лучше слушать выпивох с их присловьем «будь
здоров»,
Чем балдеть от хитреца и речей его елейных.

Не считайте, что Меджнун чем-то превзошёл меня.
Больше обо мне рядят ныне в чайных и кофейных.

Оскорблять не смей меня, называя бедняком, –
Под руинами лежат клады из первостатейных.

Обаятельных увлечь не удастся никогда,
Если у влюблённых в них нет достоинств нешутей-
ных.

Знай: красавицам, Вахид, нравятся твои стихи,
На девичниках звучат и на празднествах семейных.

ВОСПРЯЛИ

Мы, обитатели трущоб, из погребков воспряли,
Вино пивавшие взахлёб из кабаков воспряли.

Что нам дрожать перед огнём, коль наш прообраз
– Самандар?!

Мы стали свечи зажигать, из мотыльков воспряли.

Пир – старец, муж благой, святое место – тоже пир,
И угощенье – пир... Поняв, что смысл таков, вос-
пряли.

Наш настоятель – чародей, а мы – послушники при
нём,
По чарке доброй осушив, на мудрый зов воспряли.

Бывало, пили день и ночь, и хмель не мог нас одо-
леть.
Да и теперь, опохмелясь, мы, будь здоров, воспряли.

Целуем ножки милых дев, над их головками кружим,
Мы – кудри, что без всяких лент и гребешков вос-
пряли.

Случайно не обесцени ты клады редкие, Вахид,
Таились долго средь руин, из тайников воспряли.

ТЕПЕРЬ

Не знаю, почему чуждаюсь милой и от неё, как
встарь, далёк теперь,
Ведь без неё, как без ума я, грешный, мечусь и
вдоль, и поперёк теперь.

Её кудрями, что силками стали, уловлен и опутан
я надёжно,
И перед нею, как перед свечою, вращаюсь будто
мотылёк теперь.

Пускай вино мгновенно кровью станет, коль чашу
снова я принять осмелюсь.
Благодарю судьбу за то, что напрочь забыл дорогу
в погребок теперь.

Не мыслю о свиданьях и объятых, на милых цело-
мудренно взираю,
И к локонам единственной любимой хочу при-
пасть, как ветерок, теперь.

Вглядитесь, я – Меджнун эпохи нашей. А где
Меджнун былых времён, скажите!
Я стал легендой нынешнего века и более него
высок теперь.

Во мнении людей я был безумцем, теперь иное
дело, слава Богу.
Я мудрость обретаю понемногу, урок из прошлого
извлёк теперь.

Когда люблюсь чёрными очами розоволиких,
радостных землячек,
Я без вина пьянею с каждым взглядом, его смакую,
как глоток теперь.

Вахид, не обвиняй меня в безверье – я верю в
любовь живу на свете.
А христианство, или мусульманство – какой же мне
в различьях прок теперь.

ПОСЛЕ СМЕРТИ МОЕЙ

Навещай меня, милая, после смерти моей,
Иль не свикнусь с могилою после смерти моей.

Мной воспеты красавицы – сосчитай имена,
Подивись изобилию после смерти моей.

Я старался восторженно над портретом любим –
Вспомнят каждую лилию после смерти моей.

Сплав поэзии с музыкой – песни тара люблю,
может, звуки
Пусть парят легкокрылые после смерти моей.

Мной, Вахидом, оставлены жемчуга на земле –
Им блистать с прежней силою после смерти моей.

Перевод Владимира Кафарова